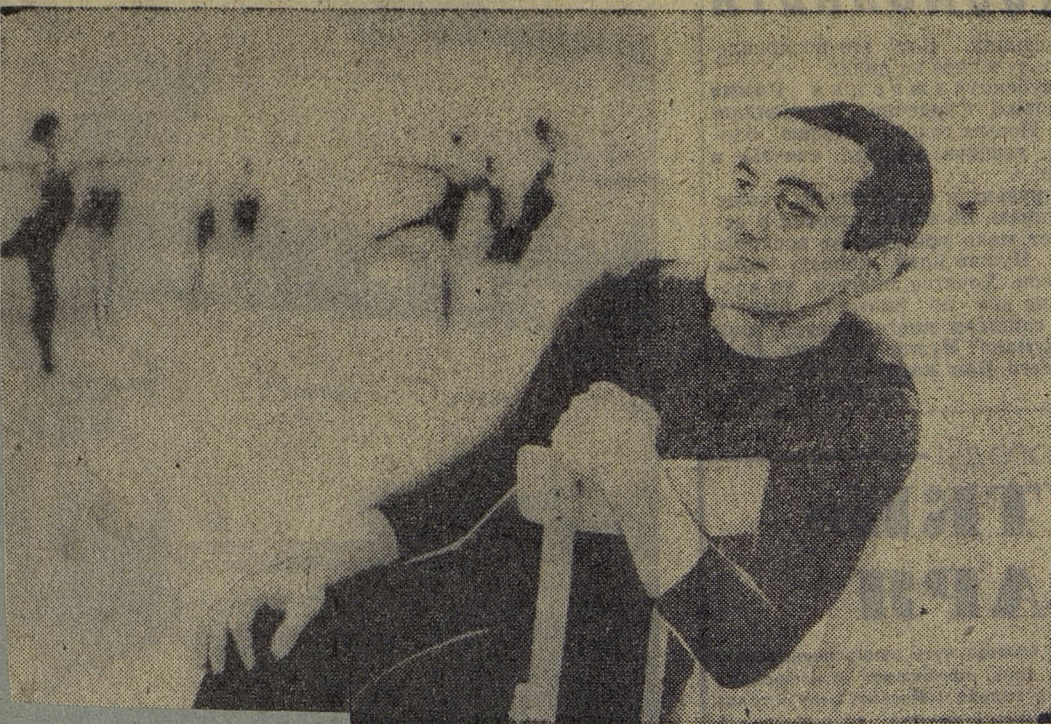

СНАЧАЛА вы заметите его на сцене. Его нельзя не заметить. Бывает, что он занят во второстепенной роли, и все же вы его сразу выделите.

Он мал ростом и худощав. Но в «Соборе Парижской богоматери» главным героем стал не «герой-любовник» — Феб, а Квазимодо в исполнении Георгия Плиева. Вас непременно покорило его безудержный темперамент в «Вахчисарайском фонтане» (Нурали), в «Князе Игоре» (половчанин), в «Дон-Кихоте» (Эспада).

В 10 часов утра в оперном театре идет своеобразная балетная «пересменка» — кончается женский урок и начинается мужской. Утренний тренаж — «святая святых» для артиста балета. Но как по-разному к нему относятся. Кто-то сочтет возможным опоздать — войдет в класс во время уже начавшегося урока. А кто-то навсегда сохранит в себе легкое и ослепительное волнение «первого раза» и не позволит себе опоздать ни на минутку. Георгий Андреевич Плиев появляется в классе задолго до начала урока, он никогда не

РОДНАЯ ОСЕТИЯ, РОДНОЙ ЧЕЛЯБИНСК

теряет драгоценных минут.

...Урок закончился. Мы разговариваем с Георгием Андреевичем.

История его жизни необычна. Он не помнит точно, где родился. Отвечая на вопрос об этом, пожимает плечами: в Осетии, где же еще. Там, в Орджоникидзе, детский дом, где он воспитывался. Нелегко сегодня рассказать об этой детской республике, тщательно оберегаемой в опаленной войной стране.

В первом послевоенном, сорок шестом году в Орджоникидзе приехала педагог Ленинградского хореографического училища имени Вагановой. Так в классе прославленного педагога М. Михайлова появился черноглазый мальчик — осетин, неразговорчивый, хмурый и хрупкий.

Девять лет в Ленинграде. Осенние листья в Летнем саду, сиреневый туман на Невском в белые ночи, позеленевший купол древнего Исакия — все это совершенно не было похоже на Кавказ, где все «через край» — краски, солнце, темперамент.

Девять лет, как одна вспышка. От первых шагов к большому пируэту, от азбуки — к вершинам. И вот выпускной концерт.

Выпуск 1955 года был интересен по своему составу. В нем были Светлана Адырхаева, Галина Борейко... В этом году в мало знакомом выпускникам Челябинске открылся оперный театр. И весь выпуск был направлен на Южный Урал. Первым тогда расписался на документе о распределении Юра Плиев.

Георгий Андреевич до сих пор помнит дату — 30 мая 1957 года. Тогда, 15 лет назад, он впервые танцевал Базиля в «Дон-Кихоте». Партия была поставлена в сложнейшей редакции знаменито-

ли в рулон роскошное, серосеребряное полотно «задника», на котором жил памятный собор. В углу сцены, прямо перед занавесом, стояли трое — Эсмеральда — Алла Осадчая, Плиев — Квазимодо и главный балетмейстер театра Людмила Владимировна Воскресенская. Балетмейстер говорила мягко, в своей обычной манере, а артисты молча слушали, и я поразились, как можно после такой эмоциональной отдачи, после того, как «выложился» весь без остатка, слушать, говорить, отстаивая свои позиции в трактовке роли.

Я побоялась им помешать и прошла мимо, а в коридоре меня догнала Тамара Борисовна Хазанова — педагог-репетитор балета. Мы немного поговорили о спектакле, а потом я осторожно спросила ее о Плиеве. Она улыбнулась и тут же стала серьезной.

— Вы же видели Юру на сцене? — спросила она меня.

Помолчала и заговорила.

— Сцена — ведь она как зеркало. Посмотришь, и сразу скажешь, что за человек перед тобой: добрый или злой, жесткий или мягкий. Квазимодо — это, конечно, Жорина партия. Не зря он танцует ее из спектакля в спектакль, несмотря на травму ноги.

— Понимаете, — продолжала она, — Плиев все переживает где-то внутри. Не знаю, может быть, это склад характера — величавое мужское достоинство. Может быть, его молчаливость — воспитанный веками этикет поведения горца, но я никогда не слышала, чтобы он жаловался на товарищей, на условия, вообще на что-либо. Всегда стоит выше этого.

Он очень рано приходит в класс. Задолго до мужского урока начинает разминаться... У Георгия Плиева начался рабочий день, рабочий день в театре большого уральского города, ставшего для артиста из Осетии навсегда родным.

Нина ПЕСТРИКОВА.

На снимке: Георгий Плиев.
Фото Л. Паширова.

го Федора Лопухова, но молодой танцовщик виртуозно справился с ролью.

Его прекрасно принимали на гастролях, поступали приглашения из других театров. И получилось так, что в 1958 году Плиев уехал из Челябинска. Сейчас трудно сказать, что послужило толчком для отъезда, может быть, желание быть поближе к родне, к Осетии. Плиев поехал на юг.

...Уехал, танцевал в других театрах, но почти с первых шагов почувствовал, что он «не дома». Скучал по Челябинску. И в 1967 году вернулся в театр имени Глинки, в «свой театр».

...Только что закончился спектакль «Собор Парижской богоматери»... Рабочие растаскивали деревья и новые стойки декораций, скатыва-